

Секция XXVI

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

XXVI.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Руководитель Бочаров В.В.**Амоголонова Д.Д.
Улан-Удэ****ТРИ ВОЗРАСТА СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТСКОЙ
ЭТНОИДЕОЛОГИИ**

За прошедшие с начала перестройки 20 лет бурятская политическая идеология пережила два этапа и ныне находится на третьем, причем вне зависимости от реального наполнения все три связываются с национально-культурным возрождением. Первый этап или «взрыв этничности» характеризовался как постановкой задач, так и попыткой определить и закрепить этнические границы посредством использования исторического и культурного наследия. Этой цели служили масштабные торжества, связанные с проведением фестиваля «Эпос Гэсэр – сокровище народов Центральной Азии», который наряду со словесным реконструированием был нацелен на ресакрализацию места обитания. Второй этап связан с научным осмыслением бурятской этничности, понимаемой в примордиальном смысле, и резнизацией, которая должна включать в первую очередь «национально ориентированное» образование и повышение статуса этнического языка. В этот период идеология формирует новую внутриэтническую границу – между бурятоговорящими (двуязычными) и русскоговорящими бурятами, выводя последних за границы этноса. В этот же период активно реконструируется бурят-монгольская культурная, историческая и территориальная общность как часть центрально-азиатской цивилизации, отсюда вытекают многочисленные требования о возвращении этносу политонима *бурят-монголы*. Третий период этноидеологии, переживаемый ныне, связан с планами преобразований в федеральном устройстве России. Идеология сосредотачивается на аспекте защиты политического статуса бурятских субъектов Федерации, что становится единственным наполнением повестки круглого стола, где рассматривались различные гипотетические сценарии. Та же задача сохранения этнополитического статуса стоит перед готовящимся Всебурятским съездом.

**Бакаева Э.П.
Элиста****РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА:
ПОСТСОВЕТСКАЯ КАЛМЫКИЯ**

На рубеже XX–XXI вв. верующие буддисты и жители Калмыкии имели уникальную возмож-

ность получать учение от Его Святейшества Далай-ламы XIV, посетившего г. Элиста в 1991, 1992 и 2004 гг. Первые два визита способствовали новой волне возрождения религии: после восстановления автономии республики в 1957 г. попытки верующих зарегистрировать буддийскую общину всячески пресекались до 1988 г. Демократизация общества, внимание к проблемам этнического возрождения явились факторами, способствовавшими восстановлению религиозных институтов. К концу 1992 г. в действовал молитвенный дом, был построен небольшой летний храм Далай-ламы. С установлением президентской формы правления (1993 г.) из ст. 46 Конституции РК–ХТ были исключены слова «религиозные объединения... отделены от государства», что разъяснялось желанием государства всецело содействовать возрождению религии; образован Департамент по делам религии при Президенте РК–ХТ, работой которого руководили исполнительный директор и сопредседатели – главы двух основных конфессий, включившиеся в административную работу (благочинный церквей Калмыкии о. Зосима и шаджин-лама Тэло тулку ринпоче, которого буддисты считают перерождением индийского святого Тилопы).

Только в 1995 г. в новом законе о свободе совести и вероисповеданий РК государство вновь возвратилось к общероссийскому положению об отделении церкви от государства. Департамент при Президенте РК после преобразования в департамент по делам религии РК был в конце 1990-х гг. включен в Министерство культуры, национальной политики и по делам религии РК. Сейчас его функции возложены на отдел по работе с политическими партиями, общественными организациями и религиозными объединениями Администрации Президента РК. Несомненные успехи в деле возрождения религии население во многом связывает с личностью главы республики: контакты с духовными иерархами крупных конфессий; строительство в г. Элиста самого крупного в Европе буддийского храма; организация визитов Патриарха Алексия II и Его Св. Далай-ламы XIV; регулярное приглашение буддийских учителей с целью получения учения и проведения особых ритуалов; деятельность общественных организаций, способствующих восстановлению позиций религии; строительство буддийских храмов и православных церквей; учреждение православной епархии в Калмыкии; наконец, последняя инициатива – основание в г. Элисте нового буддийского храма (планируется завершение к 2006 г.), посвященного добуддийскому божеству Белый старец,

пользуемому особой популярностью у калмыков как покровитель всего народа.

В докладе на основе анализа событий истории постсоветской Калмыкии будут освещены проблемы религиозной и идеологической политики в республике, становления концепции «политический лидер – религиозный лидер», восходящей к буддийской доктрине и истории; процессов мифологизации личности, происходящих как подконтрольно, так и стихийно.

Бочаров В.В.
Санкт-Петербург

«ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА» КАК СОЦИАЛЬНО-ВОЗРАСТНОЙ КОНФЛИКТ

(ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ В.А.ТИШКОВА.
ОБЩЕСТВО В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ. ЭТНОГРАФИЯ
ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ. (М., 2001)

События в Чечне рассматриваются в контексте развала СССР, основная причина которого в социально-возрастном конфликте, выступавшем в форме противостояния «интеллигенции» и «власти» («революции 40-летних») (Бочаров В.В. Интеллигенция и насилие // Антропология насилия. СПб.: Наука, 2001).

Первоначально советская власть делала ставку в данном регионе на молодежь («борьба со стариковством»), но уже в 60-х гг. опиралась на старшее поколение (советы старейшин были включены в региональные администрации различных уровней). В это же время молодежь находилась под сильным влиянием как со стороны русской, так и западной массовой культуры, что разрушало традиционную гармонию между поколениями.

Молодое же поколение чеченской интеллигенции в условиях советского «застоя» не имело возможности сделать карьеру в рамках партийно-бюрократического аппарата, что являлось основным маркером состоявшейся личности. В условиях дестабилизации коммунистического режима новая элита в борьбе за власть использовала этноконфессиональный фактор в качестве средства политической мобилизации (на общегосударственном уровне в качестве основного ресурса мобилизации выступали западные политико-культурные символы: «права человека», «демократия» и т.д.), прежде всего молодежи, тяготившейся властью старших на местах.

Харизматический лидер, опирающийся на молодежь (Бочаров В.В. Антропология возраста. СПб., 2001) – главная сила чеченского сопротивления. Ваххабизм, противостоя традиционному исламу, которого придерживается старшее поколение, по сути, выполняет функцию молодежной идеологии.

Васильев В.Е.
Якутск

К ВОПРОСУ О КОЧЕВЫХ ВОЖДЕСТВАХ У ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

Проблема «кочевой цивилизации» является старой темой, которая до сих пор вызывает много споров. При определении степени сложности постстарно-политического устройства кочевых обществ обычно пользуются 10 признаками, заимствованными у зарубежных авторов: письменность, оседлость, земледелие, урбанизация, технологическая специализация, транспорт, деньги, плотность населения, политическая интеграция, социальная стратификация. Н.Н.Крадин высказывает интересную мысль о том, что безгосударственное общество не всегда должно быть первобытным, а цивилизация необязательно предполагает наличие государственности.

Одним из аргументов в пользу указанной концепции служит утверждение об отсутствии системы налогообложения внутри кочевых вожеств, так как они могли существовать в основном за счет торговли, грабежей и эксплуатации земледельческих государств. Великие хаганы вели беспрерывные войны прежде всего между собой, что свидетельствует о наличии устойчивой системы эксплуатации в самой среде кочевников.

Действительно, не все союзы племен номадов были полноценными государствами. Для этого они должны были представлять собой сложную, самодостаточную систему самоуправления в рамках своих владений. Однако механическое применение западных критериев к кочевникам нецелесообразно, так как некоторые из них заведомо не подходят для объективной оценки истории номадов.

Воловикова М.И., Тихомирова С.В.
Москва

ПОДГОТОВКА К ПРАЗДНИКУ У РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ: ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

В предыдущем исследовании нами была выявлена психологическая роль праздника в формировании и сохранении этнической идентичности личности. Особая важность праздника связана с тем, что в праздничном действе этническая идентичность формируется на позитивном эмоциональном фоне. Как отдельный этап, имеющий свое самостоятельное значение, был выделен период подготовки к празднику. Проведенное нами с 2003 по 2005 гг. эмпирическое исследование социальных представлений о подготовке к празднику в Уральском городе Верхний Тагил (старшеклассники), Москве (старшеклассники) и Смоленске (студенты) позволило выявить следующее. Общими характеристиками моментов подготовки к

празднику являются: уборка, украшение жилища или помещения, приготовление (но чаще – покупка) праздничных блюд, подготовка конкурсов, викторин и т.п. У московских школьников по сравнению с южно-уральскими наблюдается специальное выделение такого момента подготовки к праздничному действу, как определение места участника праздника за столом. Место за праздничной трапезой несет в традициях русских сакральный смысл. Можно предположить, что современные подростки таким образом проявляют свою укорененность в традиционной русской культуре. Анализ ответов смоленских студентов позволил выявить семейно-ролевое разделение обязанностей при подготовке к празднику. Праздничные приготовления связаны с семейными ценностями, именно семья хранит и воспроизводит ритуал и смысл праздника. С другой стороны, праздник служит сохранению семьи и этноса в целом.

*Вояковский Д.С.
Уфа*

МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР РАДИКАЛИЗАЦИИ И МАССОВОГО СОЗНАНИЯ МУСУЛЬМАН УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

В России есть целые регионы, население которых исторически связано с исламом – Поволжье, Приуралье. Традиционные связи мусульман Волго-Уральского региона со своими единосверцами в Центральной Азии всегда рассматривались не без основания в качестве одного из дополнительных факторов радикализации настроений мусульман.

В XVIII–XIX вв. внутрироссийский ислам стал источником духовного возрождения исламского гуманизма в Средней Азии, носителями которого были выпускники медресе Казани, Уфы, Оренбурга, Троицка.

В свою очередь, ситуация, связанная с исламом во внутренней России, в Приуралье, в частности, в Башкирии, очень часто являлась как бы следствием развития событий в центрально-азиатском регионе.

С распадом СССР и усилением миграционных процессов в Башкирию устремились потоки беженцев из Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Ферганской долины. Это татары и башкиры, чьи предки выехали когда-то выехали из Башкирии. Неожиданно лучше всех смогли устроиться пожилые мужчины, старики, учившиеся когда-то арабской грамоте или просто знавшие несколько молитв и умевшие читать Коран. Именно им, освященным наивными представлениями местного населения об «исламской» Средней Азии, народ доверил отправление культа, службу в мечетях, преподавание в воскресных школах при мечетях.

Наряду с появлением в Волго-Уральском регионе многочисленных «просветителей» и наставников из стран мусульманского мира, среднеазиатские беженцы стали дополнительным фактором радикализации настроения отдельной части мусульман.

*Григорьян К.Э.
Москва*

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКИХ ДИАСПОР

История становления армянских диаспор в Египте, Эфиопии, Судане, Ливане, Сирии и др. имела свои особенности, которые были важны для появления у них особой идентичности. При этом нельзя однозначно определить данный тип идентичности, как этнический.

Так, конфессиональный фактор объединял в общности разные по этническому происхождению группы, в том числе и группы армян (например, евстафиане, копты, несториане, григориане, ариане, павликиане и др.). В дальнейшем, на территории Ближнего Востока среди смешанного в конфессиональном отношении населения распространилось восприятие собственной религии наравне с этничностью.

К началу XX в. процессы интеграции в общества Востока были ускорены в результате экономической политики Запада, рассчитанной на вовлечение данных экономических зон в мировые торговые сети. Заметную роль играли армянские диаспоры этих мусульманских стран, так как они занимали там устойчивые экономические позиции.

Важным условием формирования и сохранения идентичности в армянских диаспорах служила политическая конъюнктура, особенно в периоды гражданских войн и социально-политической активности в странах арабского мира в XX в. Активные социальные позиции в данном случае позволяли проявить различные грани взаимодействия диаспоры и страны-реципиента.

Таким образом, социально-политические процессы в странах арабского мира продолжают влиять на идентификационные модели в армянских диаспорах.

*Джандосова З.А.
Санкт-Петербург*

ПРОБЛЕМА ИНКУЛЬТУРАЦИИ КАЗАХОВ- ГОРОЖАН ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ГОРОЖАНАМИ НЕ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Опросы общественного мнения и жаркие дискуссии в электронных СМИ выявляют обостряющуюся в последнее время проблему инкультурации и социальной адаптации казахов – недавних

выходцев из села (аула) или репатриантов (оралманов), и особую связь этой проблемы с конфликтом между недавними мигрантами как носителями традиционного мышления с четкой этнической идентичностью и горожанами-казахами как носителями нетрадиционного мышления с размытой этнической идентичностью, вплоть до утраты языка. Анализ проблемы вскрывает ее многогранность. Каждый из участников конфликта («старый горожанин» и «новый горожанин») одновременно и желает приобщиться к культуре другого, и ей противится. В целом можно сказать, что «старый горожанин» завидует недавнему мигранту как носителю языка и «народных» традиций, сохраняющих «память» кочевых времен, но негативно относится к его «отсталости» и нежеланию получать образование и «цивилизываться». В свою очередь, выходцы из села упрекают своих антагонистов в незнании языка и пренебрежении «обычаями предков». В зоне конфликта оказываются собственные проблемы казахского языка и русифицированность (шире – вестернизированность) значительной части горожан, групповое и индивидуалистическое мышление, разные, подчас абсолютно неприемлемые другой стороной ценности и стереотипы поведения, несовпадающие представления о «культуре» и «цивилизации», (возможно, кажущееся) доминирование недавних выходцев из села в силовых структурах и бюрократическом аппарате, ведущее к вытеснению более образованной части населения «на обочину», и, наконец, проблема государственной идеологии и, в частности, идеи формирования т.н. «казахстанской» нации, вызывающей противоборство менее урбанизированной части казахов.

Дмитриев С. В.
Санкт-Петербург

НЮАНСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ КАЗАХОВ В РАМКАХ СТЕПНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Степным положением на территории Казахстана во второй половине XIX в. были установлены двухступенные выборы. Сначала в аульных съездах производились выборы аульного старшины и волостных выборных от данного аульного общества. Затем на съезде эти выборные избирали волостного управителя и всех народных судей волости.

Волостные выборные избирались от аульного общества, в которое входило 50 кибитковладельцев, а также от остатков, если последних было не менее 25. В связи с этим в волостном обществе начиналась политическая игра, требующая внимания, расчета, которая велась мудрыми старейшинами, объединяющимися в каждой партии под управлением наи-

более старших и почетных главарей партий. Как правило, партий этих было две. Целью игры было создание большинства выборных всей волости, избираемых на аульных съездах.

Аульные общества состояли или целиком из членов родовых групп одной партии, или же заключали в себе представителей обеих партий. В первом случае выборные являлись, естественно, представителями одной партии; во втором – утверждение выборных одной из партий становилось делом спорным, так как право выставить своих выборных получала та партия, которая в этом аульном обществе получала большинство голосов.

Как один из вариантов политических действий в рамках проведения предвыборной кампании, в волостях, где объявлялись выборные партии, начиналась «тартма», т.е. перетаскивание кибитковладельцев на свою сторону. Тартма производилась как добровольными соглашениями, так и при помощи подкупа и насильственным путем. Кроме того, стоящая на момент выборов у власти группа при этих условиях стремилась использовать свои административные возможности, совершая определенные перемещения членов своей партии из одного аульного общества в другое и создавая необходимые условия для победы своего выдвиженца.

В результате административных мероприятий после выборов нередко оказывалось, что меньшая половина волости имела свою администрацию и народный суд, а превышающая ее численно, нередко значительно, противоположная партия проигрывала все.

Зенько А. П.
Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Многонациональность (полиэтничность) России неоднократно констатировалась (правда, с разными целями) учеными, политическими и общественными деятелями. Необходимо признать, что исторически сложившаяся этническая неоднородность населения России – объективная реальность, которую необходимо учитывать как государству, так и самим этнофорам.

Роль этнического фактора в современной общественной жизни страны играет весьма существенную роль, оказывая влияние на многие глобальные процессы. Несмотря на это, в России пока отсутствует действенный механизм согласования интересов различных этнических сообществ.

В этой ситуации современные межнациональные отношения развиваются без четко выраженного вектора. Исключение составляет несколько усилившийся крен в различного уровня националистические идеологии. Несмотря на недавний запрет на создание партий по национальному при-

знаку, эти политические силы мимикрировали в партии псевдорегионального толка или общественные организации.

Другой важный фактор современных межнациональных отношений – этническая сепарация, выделение из крупных этносов чем-либо обособленных групп. Так, последняя перепись зафиксировала более 800 вариантов обозначения национальности. Этот процесс связан не только с этнической, но и с региональной идентификацией. Данная тенденция вступает в противоречие с обозначенным государством курсом укрупнения субъектов Федерации.

Существенное влияние на изменение этнической карты страны оказывает стабильно мощный поток миграции. Без механизма адаптации мигрантов это приводит к формированию очагов новых этнических идентичностей, вступающих в противоречие с традиционными.

Учитывая эти и другие тенденции, очевидно, что сложилась насущная потребность в конструктивной активизации государства в сфере межэтнических отношений.

Каблицкий М.Е.

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА САРДИНИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕНЬШИНСТВ, ИЕРАРХИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ, УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Сардиния представляет собой автономный регион Италии, где сосуществуют группы населения с различными по характеру (лингвистической, конфессиональной, культурной) идентичностями, находящимися в сложных, часто организованных в многоуровневую иерархию, отношениях. Среди важнейших факторов консолидации – язык, исторические, национальные и культурные традиции.

Большое влияние на специфику процессов оказывают политические, юридические и культурные установки властей Итальянской Республики, которые могут быть рассмотрены через призму понятий, применяемых в административном обиходе, и шире – этнополитического дискурса.

Ситуация отличается подвижной динамикой, вписанной в том числе и в широкий процесс развития и увеличения роли европейских регионов, идущий во многих странах Европы.

Этнополитические и культурно-лингвистические процессы на Сардинии в свете аналогий и различий с этническим и региональным развитием в России могут представлять собой интересный опыт для отечественной науки и практики.

*Качкин А.В.
Ульяновск*

ВНУТРИГРУППОВОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ЭТНИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

В докладе рассматриваются процессы этнической мобилизации в основных этнических группах Среднего Поволжья (русские, татары, чувашы, мордва) на примере Ульяновской области. Сравнение с тем, как протекали эти процессы в 1996–1998 гг. показывает, что в механизмах этнической мобилизации в настоящее время происходят существенные изменения. Под этнической мобилизацией в данном исследовании понимается процесс усиления групповой сплоченности на основе преобладания этнической идентичности перед иными социальными солидарностями, что обеспечивает группе целостность, согласованность действий. Этническая мобилизация, в первую очередь, оказывается инструментом в борьбе за политическую власть.

Формы, в которых осуществляется этническая мобилизация.

а) Легальные, открытые:

- уставная деятельность этноориентированных организаций;
- совместные «этнические» мероприятия;
- территориальные органы самоуправления;
- национальные СМИ.

б) Латентные, скрытые.

Нами выявлены, по крайней мере, две латентные формы этнической мобилизации – этнизация профессиональной деятельности и институт эмиссарства.

Для 1990-х гг. было характерно стремление этнических общностей использовать различные культурные маркеры для того, чтобы сформировать актуальную этническую идентичность, четко обозначить собственную символическую границу, проинформировать другие группы о своем существовании. Сейчас процессы этнической мобилизации представляют собой структурирование этнических общностей, формирование четких, понятных всем внутриэтнических иерархий. В связи с этим усиливается внутригрупповое давление на членов сообществ. Механизмами принуждения оказываются:

- религия,
- обязательные членства в организациях,
- определенная риторика,
- принудительная помощь «своим».

В той или иной степени внутригрупповое принуждение характерно для всех исследуемых групп.

*Кислова Г.И., Медяник О.В.
Махачкала*

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ

Этнокультура является важным фактором формирования лидера. Лидер полиэтнической среды – это индивид, управляющий различными сообществами, состоящими из нескольких этносов, говорящих на разных языках, имеющих разные традиции, историко-культурное наследие, религию, но проживающих на общей территории.

Компонентами, описывающими национальные модели политического лидерства, являются:

- социальная (этническая) идентификация лидера;
- политический стиль (личностный профиль; когнитивные процессы; подход к управлению; модель собственно политического лидерства; лидер как публичная персона; опасности стиля);
- мотивация поиска позиций политического лидерства;
- реакция лидера на давление;
- социальный опыт, влияющий на формирование лидера;
- плюсы и опасности стиля политического лидерства.

Понимание психологии этноса, как и формирования лидерства, невозможно без понимания природы менталитета и среды, в которой вырос лидер, представляющий сегодня свой народ и свою республику в государственных органах власти. Доминирование общественных интересов и политически направленной деятельности в жизни политика связано с тремя основными явлениями, характеризующими этот процесс. Первое – это осознание им своего отношения к окружающей этнокультурной среде. Второе – усвоение общественно значимых мотивов, социальных установок и ценностных ориентаций, норм морали, традиций и обычаев народа. Третье – в единстве с развитием самосознания лидера, на основе усвоенного социального и политического опыта происходит формирование его способностей к преобразованию окружающего мира. Каждая эпоха предъявляет специфический «социальный заказ» на лидеров по принципу «нужный человек в нужное время».

*Кобахидзе Е.И.
Владикавказ*

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Социальное поведение и его атрибуты являются одним из наиболее стабильных компонентов культурной традиции, играющим роль маркеров этнической идентификации и выполняющим основную отличительную функцию в систе-

ме социального и межэтнического взаимодействия на Северном Кавказе.

Вся сложная мозаика социальных отношений и соответствующих поведенческих практик в традиционных северокавказских культурах выстраивается на основе оппозиции «старший – младший», которая укоренилась как традиционная норма, относящаяся к морально-этической сфере этнической культуры; почитание же старшего стало одним из базовых принципов этической рационализации мира. Между тем, ценности этического плана настолько глубоко инкорпорировались в этническую систему координат, что конституируют сами этнические границы, а оппозиция «старший – младший», оставаясь основным поведенческим концептом, воспринимается уже как категория, имеющая отношение к этнокультурным проблемам самосохранения этноса.

Будучи коррелятом культурной традиции, эта оппозиция предполагает не столько возрастную иерархию, которая сама по себе остается значимой в традиционных кавказских культурах, сколько отражает распределение ролей и соответствующих им статусов в широком социальном контексте, упорядочивая внутриэтнические связи, с одной стороны, и структурируя отношения, возникающие за пределами данной этнической группы, – с другой. Экстраполируясь вовне, она перестает быть собственно этической категорией, ценностным символом этнической культуры, но детерминирует поведенческие установки и вне данной этнической группы. Выстроенное в контексте оппозиции «старший – младший» и опосредующее таким образом традиционные нормы внутриэтнической самоорганизации, социальное поведение перерастает стереотипизированные этикетные рамки, становясь средством конструирования социальной реальности уже на более широких уровнях межличностного и межгруппового общения, призванным обеспечить комфортную, привычную культурно-психологическую среду, и оказываясь гарантом такого социального порядка, который соотносен с принятой в данном этническом социуме ценностной системой.

*Кочакова Н.Б.
Москва*

АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Сопоставление современных этнокультурных явлений в таких разных политических образованиях, как, например, Чувашия и Туркмения, с еще более далеким африканским материалом обнаруживает непреходящую и видоизменяющуюся роль традиции в современных политических процессах. Доклад акцентирует внимание на африканской политической традиции: традиционных представлениях о сакральной природе государства и власти; о правах

населения; о социальном порядке и на трансформации этих представлений в современных африканских государствах, в частности, на формировании в них, пользуясь выражением Л.В.Гевелинга, сферы «политической магии».

*Крадин Н.Н.
Владивосток*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В РОССИИ

Как самостоятельная дисциплина политантропология сформировалась в рамках британского структурного функционализма в начале 1940-х гг. В СССР, несмотря на то, что на изучение власти был наложен неофициальный мораторий, разработку данной проблематики в большей степени следует связывать с тремя дискуссиями об «азиатском способе производства» (1925–1931, 1957–1971, 1986–1991 гг.), а также с обсуждением проблемы происхождения государства, с исследованием особенностей развития постколониальных стран «третьего мира». Особенно много для выделения политантропологии в особую субдисциплину в нашей стране сделал Л.Е.Куббель. Начиная с периода перестройки, данная дисциплина была включена в учебные планы для преподавания политологам, социологам и антропологам. Можно говорить о двух тенденциях развития данной дисциплины в России. Основные интересы представителей первого направления концентрируются вокруг социобиологии власти (М.Л.Бутовская, В.В.Дольник), типологии ранних форм лидерства (О.Ю.Артемова, А.А.Казанков), многолинейной эволюции сложных обществ и происхождения государства (Ю.Е.Березкин, Д.Д.Беляев, Д.М.Бондаренко, А.В.Корогаев, Н.Н.Крадин, В.А.Попов, Т.Д.Скрынникова и др.). Вторая тенденция предполагает обращение исследователей к проблематике трансформации традиционных и посттрадиционных механизмов контроля в современные политические институты. Это направление связано с изучением посттрадиционной власти и ее идеологии (В.В.Бочаров), трайбализмом, патронажно-клиентными отношениями (М.Н.Афанасьев, Ш.Кадыров), этнокультурным факторам авторитаризма, этническими конфликтами в различных регионах России и других странах СНГ (В.А.Тишков и многие др.).

*Лежава Г.П.
Москва*

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

НА ПРИМЕРЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ
ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-ГУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(ФЕВРАЛЬ 1917 г. – ДЕКАБРЬ 1922 г. и 1991–2005 гг.)

Февральская и октябрьская революции, разрушение Российской империи сопровождалось в Закавказье межнациональными противоречиями по проблемам Нагорного Карабаха, абхазским и юго-осетинским конфликтами. Одной из причин «Аннексии» – установления с помощью Красной Армии Советской власти в Закавказских республиках, в том числе и в Грузии, – было стремление преодолеть центробежные силы и усилить объединительное движение народов Закавказья, пресечь попытки стран Запада и США переориентировать закавказские республики на свою сторону (февраль 1917 г. по декабрь 1922 г.).

События в Советском Союзе и в Закавказье в 1991–2005 гг. были связаны с разрушением СССР, пересмотром «Аннексии» Грузии, «Инкорпорации» Абхазии, с поисками путей разрешения проблем Нагорного Карабаха, юго-осетинского конфликта.

Ключевыми узлами урегулирования современных российско-грузинских отношений являются абхазская и юго-осетинская проблемы.

Пути преодоления центробежных сил, усиление объединительного движения можно видеть в перспективах выбора геополитической ориентации Закавказских республик, в том числе Грузии. Основная причина неразрешимости тех же межнациональных конфликтов, что и в 1918–1922 гг., в настоящее время состоит в препятствии объединительным тенденциям попыток внешних сил (прежде всего США) противопоставить Закавказские республики, подобно Прибалтийским странам, Российской Федерации.

Исторически правильным можно считать, по мнению автора, сохранение традиционной ориентации Закавказья на Россию как на основного геополитического союзника.

*Матвеев О.В.
Краснодар*

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ В КАЗАЧЬЕЙ КАРТИНЕ МИРА

Доклад опирается на выстроенные видным отечественным славистом А.С.Мыльником параметры познания «своего» и «чужого», и представляет собой попытку рассмотреть особенности восприятия казачеством, прежде всего – кубанским, южных славян в XVIII–XX вв. В качестве источниковой базы привлечены архивные документы, материалы периодической печати,

полевые записи фольклорно-этнографических экспедиций 1993–2004 гг. Обращение к восприятию кубанцами событий в истории сербов, черногорцев и болгар показывает, что бедствия южных славян зачастую вызывали всплеск подвижничества, удачно названного генералом Н.Н. Голониным «Чувством национального рыцарства». Южно-славянская константа не раз выступала важнейшей составляющей народной картины мира кубанского казачества, воплощая в себе через призму объективных настроений и личных интересов переживания и духовные потребности православных жителей Кубани. В 1876 г. и 1912 г. массовым проявлением национально-религиозного духа становятся многочисленные пожертвования в пользу далеких единоверцев, а также неоднозначное по мотивам, но одухотворенное стремлением помочь балканским христианам добровольческое движение. С расколом южнославянского мира в Первую мировую войну в определение традиционной поведенческой установки включается пропагандистский аппарат. Идеологические средства помогали расставлять акценты в определении «своих» и «чужих», «мучеников» и «предателей», способствовали закреплению официальных установок в народной памяти. Однако создание дифференцированной картины отношений к различным ветвям южного славянства, с одной стороны, объективно способствовало более глубокому знакомству с миром болгар и сербов, с другой – вовсе не развенчивало мифологию о духовной близости православных славянских народов.

*Медуова К.А.
Семипалатинск*

КОННАЯ СКУЛЬПТУРА СОВРЕМЕННОСТИ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

Угасание современного искусства часто связывают с возрастающей эклектичностью таких крупных социальных жанров, как скульптура и архитектура. Эклектичность, отсылающую к барочной всеядности можно рассмотреть на примере появления конных скульптур в последнее время. Буквально за последние 10 лет на всем пространстве постсоветских государств стали появляться конные памятники, главной функцией которых следует назвать не эстетическую цельность, а реализацию идеологической задачи по репрезентации мифологизируемого прошлого. Устойчивой моделью памятника с таким онтологическим значением являются памятники основателям городов и военачальникам, в том числе иногда мифологического характера, так в Казахстане происходит батыризация городских площадей. Семантическая задача по водворению такого знака былой доблести (подвига) в пространство современных городов, решается за счет явного ци-

тирования скульптурных прецедентов. Агрессивная, подчеркнутая историчность конных памятников порождает в то же время большое количество городских мифов, которые буквально повторяют следующую схему. Всаднику на коне приписывается роль намекающего на более скрытые смыслы в том, как он ориентирован по сторонам света, рождаются тексты, в которых усматривается «злой намек, угроза» геополитическому соседу. Динамизм усиливается и тем фактом, что лошади выполняют роль добавочного постаментов. Трудно представить, какими другими средствами можно было добиться такой явной отсылки к самой идеи репрезентации прошлого, чем использованием лошади в качестве носителя, в качестве основания. Можно проследить две взаимно противоположные тенденции в современной скульптуре: есть памятники, которые стремятся избежать или минимизировать роль постаментов, тем самым претендуя на чувственность и сентиментальность, и есть памятники, которые наоборот должны быть как можно дальше от народа, который может разглядеть натянутость таких знаков. Эти памятники – знаки пустоты, которые хотя и претендуют на роль восстановления исторической правды, но отсылают к тому, что реальности больше нет.

*Михайлова Е.А.
Санкт-Петербург*

ИЗМЕНЕНИЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Политическое поведение этнической группы зависит от социальной структуры этноса, внутренней дифференциации, развития национального и политического сознания. Межэтнические конфликты отражают стремление этнических элит изменить в интересах этноса этническую стратификацию, в том числе дифференцированное распределение политической власти.

Астраханская область является полиэтничным регионом с относительно стабильными межэтническими отношениями, исторически сложившейся системой социально-экономической и социально-политической дифференциации этнических групп, с отсутствием декларируемого и выраженного этнического доминирования, этнополитических движений и сепаратистских тенденций.

Региональные элиты осуществляют планомерное этноидеологическое воздействие на население посредством трансляции в официальном дискурсе этностатусных и идеологических представлений. Механизмом культурного и идеологического воздействия и этнической мобилизации являются национально-культурные общества, автономии, а также местные этнические СМИ.

Этносоциальная структура региона изменяется: возрастает социально-экономическое значение по-

зднепереселенческих этнических групп с Северного Кавказа и Средней Азии. Усиливается их социально-политическая роль, отражением чего является все более активное участие их представителей в региональных политических процессах. Изменение существовавшего в области этнического баланса содержит конфликтный потенциал, который выявляют проводимые в регионе социологические исследования. Возможности перехода межэтнического конфликта в фазу открытого противостояния и столкновения ниже, чем в других регионах Юга России. Это связано с низкой этнической мобилизацией раннепереселенческих этнических групп, а также с тем, что исторические условия формирования определили место в социальной структуре и роль в этнополитических процессах астраханского казачества, которое не стало политической силой.

*Первозчиков Ю.А.
Ижевск*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ВЛАСТИ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТИИ

Исторически краткий период выборной демократии в России стал причиной появления довольно специфического, но весьма репрезентативного источника сведений, характеризующих антропологию современного выборного процесса и состояние политической культуры трансформирующегося российского общества. Речь идет о массиве самых разнообразных документов, сопровождающих выборы органов власти различного уровня – агитационные материалы, предвыборные стратегии, указы и обращения избирателей, жалобы и т.п.

В сообщении анализируется массив личных документов граждан, которые представляют собой письменные прошения и обращения избирателей в адрес действующих федеральных и региональных органов государственной власти, поступившие в ходе кампаний по выборам депутатов Государственной Думы и Президентов Российской Федерации и Удмуртской Республики в 2003–2004 гг.

Учитывая выбивающийся из обыденности, традиционно торжественный характер процесса всеобщих выборов, можно отметить ряд черт, сближающих ритуал общения с претендентами на высокие государственные посты, процедуру их выбора с праздничным действием, имеющим как официально-государственную, так и народно-обрядовую форму. Очевидно, что в этот период кандидаты, особенно представляющие действующую властную элиту, могут наделяться близкими к сакральным свойствами. Неслучайно, что даже текстовая структура отдельных письменных

обращений к власти коррелирует с традиционным построением молитвенных текстов.

Отмечается, что в этнически и социально неоднородном обществе, каковым является современный электорат Удмуртии, сформировались порой прямо противоположные стереотипы и ожидания относительно будущих намерений властных структур, что, в свою очередь, привело к складыванию различных этнодифференцированных вариантов образа власти.

*Полякова Т.М.
Санкт-Петербург*

МЕНТАЛИТЕТ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОС- СИИ

Этнополитические процессы в субъектах РФ, образованных по национально-территориальному принципу, во многом обуславливаются менталитетом общества. Под влиянием менталитета полиэтнического общества, как исторически сложившейся устойчивой системы культурных, этнических, психологических, политических, когнитивных установок социетальной общности действовать и воспринимать мир определенным образом, осуществляется государственное строительство.

Традиционные этнические формы самоорганизации граждан представлены в деятельности ряда национально-культурных объединений, в основе функционирования которых лежат идеи национального возрождения, и самосохранения этносов. Нередко политическое участие индивидов, мотивация политического выбора обуславливаются опытом предшествующих поколений, стереотипами и традициями.

Несмотря на то, что базовые демократические ценности имеют широкую поддержку, право зачастую воспринимается как формальный фактор регулирования общественных отношений. Администрирование, государственное регулирование социально-экономической сферы, независимо от форм собственности, клановый принцип формирования властных структур сдерживают развитие демократических процессов, правовой и политической культуры общества.

Как показывает практика утверждения федерализма в России, эффективная реализация конституционно-правового статуса субъекта РФ в настоящее время обусловлена задачами формирования правового государства и гражданского общества. В этих условиях актуализируются вопросы факторов изменения ментальности общества.

Менталитет изменяется, если условия – политические, правовые, культурные и др. – создаются с помощью механизма политического регулирования, способного формировать новые свойства личности, которые связаны с конституированием

и реализацией демократических ценностей, созданием таких общественно-политических условий, когда субъекты этнополитического взаимодействия имеют реальную возможность выбора социальной роли.

*Самтеев И.М.
Назарь*

ФАКТОР ЭТНИЧЕСКИХ ЭЛИТ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Анализ роли элит в политических процессах имеет этический и кратологический аспекты. Общее в правящих элитах: участие во власти-собственности, кланово-корпоративная солидарность, партикулярность интересов. Особенное: способы и ресурсы, которыми элиты оперируют в обмене символическими капиталами. Среди таких ресурсов важную роль играет этнический фактор.

Выделяются 3 позиции по данному вопросу:

- все правящие элиты только используют этнический фактор в своих целях;
- все правящие элиты выражают интересы этнокультурных групп, и их активность задана этническими интересами и ценностями;
- правящие элиты республик этнократичны, а элиты Центра аэтничны.

Эти позиции могут быть подвергнуты критике. На деле этнический фактор может использоваться правящими элитами всех уровней и инструментально, и ценностно-рационально, и в самых различных сочетаниях указанных крайних подходов.

Федеративный и этнополитические процессы не сводимы к «торгу» элит за ресурсы и власть, диалектика политических процессов включает глубинные взаимодействия интересов, целей, ценностей социальных субъектов, которые в российском социуме пока могут быть выражены только через деятельность элит.

*Сафин И. Ф.
Уфа*

ЭТНИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Проблема совершенствования форм развития многонациональных государств актуализировала задачу этнополитического равновесия человеческой общности. При решении данной задачи на методологическом уровне определяется равноценность продуктов мышления человека в общественно-политическом историческом процессе.

На уровне средней теории опыт исторического развития государств показывает, что в политической практике нельзя руководствоваться односторонним приоритетом какого-либо субъекта

права. Принцип недискриминационного подхода к развитию человека, общества, этноса и государства служит основанием говорить о равносильности источников юридического права, о независимости и разделении их влияния.

В некоторых государствах реализовано представительство этнических интересов на паритетных началах, которое закреплено юридическими основаниями. Реальной жизненной практикой эффективность данной формы доказана тем, что этнополитическая ситуация не определяется субъективными этнодемографическими факторами. Она формируется субъектами выражения этнических интересов, благодаря равным этнополитическим правовым возможностям. Поэтому, с нашей точки зрения, целесообразна реализация формулы политико-правового мирозидания, где человек и этнос – равносильные ценности.

*Снежкова И.А.
Москва*

ОБРАЗ РОССИИ И УКРАИНЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

После распада СССР и появления новых государств на постсоветском пространстве выросло целое поколение людей, для которых существование единой страны – малоизвестное прошлое. В условиях конструирования новых национальных приоритетов произошли большие изменения в восприятии молодежи Украины и России. Два близких народа оказались по разные стороны баррикад, воздвигнутых политическими деятелями обеих стран.

Исследование проводилось среди учащихся старших классов Киева и Москвы в конце 2003 г. Основная цель заключалась в исследовании представлений учащихся о России и Украине, их прошлом, настоящем и будущем. Изучалось отношение школьников к ключевым историческим событиям в истории двух стран. Проводился контент-анализ учебников по истории. Рассматривались возможности объединения России, Украины и Белоруссии и самостоятельная интеграция стран в мировое сообщество. С помощью исследования авто- и гетеростереотипов, шкалы социальной дистанции изучались этническая идентичность и толерантность по отношению друг к другу молодежи России и Украины.

В целом можно сказать, что ответы российских учащихся отличались большей взвешенностью и толерантностью по отношению к украинцам. Это проявилось в большем количестве положительных стереотипов, которыми они характеризовали украинцев, в позитивном отношении к историческим событиям в истории двух народов.

Украинские учащиеся воспринимали Россию

и русских более негативно. Источниками образа России для учащихся Украины в редких случаях служил собственный опыт, как правило, этот образ формировался через школьные учебники по истории и СМИ. Россия, по их мнению, виновата во многих бедах Украины на протяжении всего периода совместного существования двух народов. Полтавская битва, Переяславская Рада, СССР – это крайне негативные периоды в истории Украины.

Исследование показало, как можно за небольшой исторический период с помощью СМИ, новых исторических концепций и недальновидной внешней политики отдалить два родственных народа. С другой стороны, единое экономическое и культурное пространство – те сферы, которые сегодня и в перспективе объединяют молодежь двух стран.

*Узунова В.Г.
Санкт-Петербург*

«ЭТНИЧНОСТЬ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ РОССИИ

В ближайшие годы доминирующим дискурсом в российской политике будет государственно-националистический. Он не сводим к радикальному этнозащитному национализму и расизму, но охватывает широкий спектр идейно-политических течений: от либерального гражданского национализма до крайней ксенофобии. Естественный в периоды социальных кризисов спрос на «государственничество» и национализм как механизм преодоления идентификационного кризиса развернется между несколькими национально-ориентированными проектами, каждый из которых исходит из посылки необходимости восстановления государства в России, но с разными целями, задачами и управленческой методологией. Национал-коммунистический проект укоренен в постсоветской России и возглавляется КПРФ, имеющей резерв для роста своей численности на основе неудавшихся социальных реформ. Национал-социалисты и русские этнонационалисты представляют собой идейно-политические течения резко антилиберальной, антизападной и антикапиталистической направленности. Их программы сочетают националистическую риторику с требованиями радикальных социальных перемен, особенно передела собственности. При этом русские этнонационалисты педалируют откровенную ксенофобию, призывают к отказу от парламентаризма, демократии и прав человека в пользу этнической сегрегации, русского доминирования и корпоративизма. Национально-либеральный проект пробует совместить просвещенный патриотизм со свободой. Российские либералы будут защищать российскую нацию как гражданско-политическое объединение всех граждан страны, а не отдельных этнических групп. Нация как общество, поставившее госу-

дарство на службу себе, станет лозунгом «национализации власти». На сегодняшний день либеральный национально-государственный проект слишком неотчетливо предьявляет себя.

*Хабидуллина А.Р.
Уфа*

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Новым направлением в сохранении культурных традиций и возрождении национального самосознания стало открытие в Республике Башкортостан историко-культурных центров с целью сохранения на их базе историко-архитектурных памятников, языка, традиций и культуры того или иного народа.

Одними из первых таких объектов стали села Николо-Березовка Краснокамского района и Темясово Баймакского района, созданные 10 лет назад.

На сегодняшний день в Республике Башкортостан действуют национально-культурный центр украинцев с. Золотоношка Стерлитамакского района, чувашский историко-культурный центр д. Суук-Чишма Кармаскалинского района, немецкая община Алексеевского сельского Совета Благоварского района, Асаковский историко-культурный центр «Надеждино» Белебеевского района, Цветаевский историко-культурный центр «Усень-Ивановское» Белебеевского района.

Принятие в 2002 г. государственной программы «Народы Башкортостана» на 2003–2012 гг. привлекло особое внимание к вопросу создания историко-культурных центров народов, проживающих в республике. Согласно этой Программе, 29 сентября 2003 г. был подписан Указ Президента РБ «О создании историко-культурных центров народов Республики Башкортостан», предусматривающий открытие еще семи историко-культурных центров: башкирского – в с. Сайтбаба Гафурийского района, русского – в с. Красный Яр Уфимского района, татарского – в с. Килим Буздякского района, латышского – в с. М.Горький Архангельского района, белорусского – в с. Балтика Иглинского района, удмуртского – в с. Н.Татышлы Татышлинского района, марийского – в с. Мишкино Мишкинского района.

Историко-культурные центры в том виде, в каком они были созданы в нашей республике, уникальны. Это новая перспективная форма работы. С целью упорядочения работы историко-культурных центров ведется разработка Типового положения об историко-культурных центрах Республики Башкортостан.

Шафикова А.Б.
Уфа

Шевцова М.А.
Москва

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН (20-е гг. XX в.)**

Полиэтничность современной России, ее регионов требует проведения взвешенной национальной политики. Нам представляется небезинтересным опыт решения национального вопроса в советский период. В 20-е гг. XX в. в национально-государственных образованиях стала проводиться национальная политика, которая вошла в историю как политика коренизации. Она была направлена на привлечение национальных кадров к государственному управлению. На практике дело не ограничилось только формированием национальных кадров в госуправлении. Властями был осуществлен комплекс мероприятий по выравниванию культурного, социального, экономического уровня коренных народов России. В данной работе рассматривается реализация этой политики на примере Республики Башкортостан.

18 февраля 1924 г. при СНК БАССР создается Центральная комиссия по реализации башкирского языка. Именно эта комиссия координировала работу во всех учреждениях (на промышленных предприятиях, в системе образования, госучреждениях и т.д.) по проведению национальной политики. Мероприятия, проводившиеся в ходе реализации этой политики, были направлены не только на башкир, а также и на другие нерусские народы Башкирии.

Эта политика встретила неоднозначное отношение как со стороны представителей властных структур, так и населения. В частности, при ее осуществлении было отмечено противодействие со стороны некоторых чиновников, как на высшем уровне, так и низового звена.

Помимо этого в ряде районов республики были зафиксированы случаи обострения межнациональных отношений.

Среди просчетов при проведении этой политики следует отметить следующие: 1) недостаточное финансирование; 2) слабая разъяснительная работа среди населения.

В целом же осуществление советской национальной политики дало значительные результаты. Государственные органы сыграли большую роль в становлении и упрочении связи между народами республики. За годы Советской власти были созданы равные условия для социального роста как башкир, так и представителей других этносов республики. В этот период было положено начало становлению национальных элит. Благодаря осуществленным мероприятиям, башкиры, как и другие этносы республики, в настоящее время представлены практически во всех сферах общественной жизни.

**МЕСТО ФУТБОЛА В СОВРЕМЕННОЙ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ ИТАЛЬЯНСКОЙ
МОЛОДЕЖИ**

Футбол, в Италии представляющий собой социокультурное явление, является осью повседневности итальянской молодежи.

Берущие начало в средневековые стереотипы восприятия итальянцем своего города в качестве преобладающего над остальными городами и городской патриотизм в ущерб национальному определили характер поддержки футбольного клуба, а общественно-политический кризис 60-х гг. оказал влияние на формирование ее специфики. Она заключается в политическом окраске идейного содержания футбольного клуба: он стал символом либо левых, либо правых и ультраправых общественных сил, что обусловило расистские настроения отдельной части молодежи. Молодежь отдельного города в полном составе поддерживает футбольный клуб, представляющий этот город в рамках национального первенства. Наиболее активная ее часть (от сотни до нескольких тысяч) объединяется в фанатские группировки – «ультрас», отличающиеся четко организованным и военизированным, часто агрессивным, характером деятельности.

Деятельность «ультрас» по поддержке своей футбольной команды заключается в регулярном посещении домашних матчей, выездах в другие города, изготовление и использование клубной атрибутики, транспарантов, нередко политического содержания, сигнальных ракет и петард для создания на трибунах стадиона яркого перформанса. Велико количество инцидентов, связанных с участием противостоящих лагерей фанатов и полицией.

Футбол и околофутбольные явления не только становятся органической частью повседневной жизни итальянской молодежи, но и определяют их способы самореализации и образ жизни, необходимой идеологической дополняющей которого стала идея поддержки футбольного клуба.

XXVI.2. ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ: ЛОКАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Руководитель Малькова В.К.

*Алексеев П.М.
Москва*

*Ахметова М.В.
Москва*

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ХАКАСОВ В ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

(ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ
И ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

С началом демократизации российского общества хакасы, как и многие другие народы страны, активно подключившись к этому процессу, взялись за решение острых и актуальных этнокультурных и этнополитических проблем. С этой целью были созданы общественно-политические и национально-культурные объединения, консолидировавшие значительную часть хакасского населения региона. Однако в ходе развития хакасского общественно-политического движения, имевшего немало общих черт с другими аналогичными движениями российских народов, постепенно проявились особенности, обусловленные объективными и субъективными факторами, выработавшимися в течение продолжительного времени.

В качестве объективных факторов, оказывающих большое влияние на этнополитическое развитие хакасского населения, в докладе рассматриваются:

- этнодемографическое развитие;
 - социально-экономическое развитие;
 - невысокий уровень урбанизации хакасского населения;
 - наличие отдельных, неплохо сохранившихся пластов традиционной культуры;
 - обилие историко-археологических памятников на территории Хакасии;
 - наличие сохранившихся уголков живой природы в разных частях Хакасии.
- Значительное внимание в докладе будет уделено также анализу таких факторов этнополитического развития хакасов как:
- стремление хакасов делать ставку в их общественном и этнокультурном развитии на возрождение традиционной культуры и социальных институтов как основного инструмента адаптации к современным условиям жизни;
 - низкий уровень доверия к власти, в т.ч. республиканской, со стороны хакасского населения;
 - скрытая межнациональная напряженность между хакасами и представителями других этнических групп республики.

«ЧУЖИЕ ПРАЗДНИКИ» В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОЙ ПЕЧАТИ

С начала 1990-х гг. постсоветское общество заимствует образцы западной культуры, в частности, популярные в западном мире праздники – день святого Валентина, святого Патрика и Всех святых (Хэллоуин). Их распространение, в том числе празднование в школах, вызвало резкий протест ряда представителей Русской православной церкви, а также общественных деятелей, стоящих на правых и националистических позициях. Особенно активными эти протесты стали в последние годы.

Анализ направленных против западных праздников текстов из православной и правой популярной литературы, периодики и интернета дает следующую картину. С одной стороны, в этих источниках используются клише из массовой проповеднической литературы рубежа XIX и XX вв. против «языческих» обычаев и «недостойного» проведения христианских праздников. С другой, они во многом основываются на общераспространенном в традиционной культуре представлении о «чужом» празднике как о «нечистом». Наконец, они эксплуатируют идею противостояния «антихристианского» Запада и России. Дискредитируя заимствованные праздники, показывая их соответственно как праздники блуда, пьянства и сатанизма, деятели правой печати прежде всего указывают на их чужеродное происхождение, противопоставляя западной культуре «исконные русские» ценности.

В определенном смысле позиция правых сил находит сочувствие со стороны власти. В ряде городов они добились отмены празднования западных праздников в школах. Это представляется вполне закономерным для России начала XXI в., когда на фоне очевидного сближения представителей российской власти с РПЦ и декларации приверженности их православным ценностям происходит формирование новой культурной политики.

Благодатских И.М.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС МОЛДО-ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА

В постсоветском пространстве Молдавия опередила как «горячая точка». Идеологическое

противостояние в республике в конце 1980-х гг. обернулось конфликтом, приведшим к ее территориально-политическому расколу. Вооруженная стадия конфликта сопровождалась вмешательством внешних сил и ожесточенностью действий сторон. Характер конфликта 1992 г. во многом определил и последующие отношения непризнанного государства (Приднестровская Молдавская Республика) с государством – официальным правопреемником МССР (Республика Молдова).

Активное участие в формировании идеологического противостояния уже на стадии подготовки конфликта приняли средства массовой информации. Они создали единое информационное поле конфликта, в котором СМИ Молдовы и Приднестровья заняли позиции протиположных сторон, а каждой фазе противостояния соответствовала определенная концентрация конфликтогенных информационных потоков. Следует отметить, что государственное строительство в ПМР сопровождалось созданием собственной системы журналистики. Сформированное в сложных общественно-политических условиях информационное пространство Приднестровья является практически сложившимся по основным показателям и характеризуется динамикой расширения. За полтора десятилетия приднестровское государство создало достаточный ресурс для обеспечения своих интересов в информационной сфере. Молдо-приднестровский конфликт, как проблема территориальной целостности (для Молдовы) и самостоятельного статуса (для Приднестровья), остается неразрешенным. Эти обстоятельства подталкивают СМИ сторон к конфронтационной стратегии, направленной на поддержание «холодной войны». Для нынешнего этапа молдо-приднестровского урегулирования характерно игнорирование политических реалий, как со стороны его участников, так и государств-посредников. Это позволяет прогнозировать дальнейшее активное использование СМИ в качестве инструмента политической мобилизации.

*Воронцов В.С.
Ижевск*

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СМИ УДМУРТИИ

События 1990-х гг. свидетельствуют о том, что средства массовой информации по своему влиянию и воздействию на население занимают лидирующее положение среди современных институтов социализации. При этом «четвертая власть» может выступать как миротворцем в разрешении этнонациональных конфликтов, распространять нормы толерантного поведения, терпимости, гуманизма, так и провоцировать межэтническую конфликтность. В постсоветской России были зафиксированы многочисленные случаи, когда че-

рез СМИ транслировалась информация, способствующая эскалации межэтнической напряженности, распространению негативных этнических стереотипов, разжиганию вражды между представителями различных этносов.

Контент-анализ печатных средств массовой информации Удмуртии показал, что абсолютное большинство этнических публикаций носит либо позитивный, либо нейтральный характер, доля провокационных материалов незначительна. СМИ Удмуртии оперативно реагируют на проблемы, возникающие в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, наиболее существенные из них получают общественный резонанс. Деятельность Министерства национальной политики, национально-культурных объединений Удмуртии также получает достаточно полное и адекватное освещение в местных СМИ. В то же время на республиканском информационном поле были зафиксированы отдельные статьи, направленные на противопоставление этносов и конфессий, на возбуждение межэтнической и межконфессиональной вражды.

Подобные случаи, с одной стороны, свидетельствуют о том, что пока еще не все республиканские СМИ располагают квалифицированными кадрами, способными объективно и взвешенно освещать этнополитические процессы в Удмуртии, а с другой – о наличии у части жителей республики этнических фобий.

*Малькова В.К.
Москва*

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ «ЭТНИЧНОСТЬ И СМИ»

Значимая роль СМИ в современном обществе, участие их в формировании массового этнического сознания и в регулировании межэтнических отношений в разных регионах России вызвали к жизни многочисленные исследования их деятельности. Эти проблемы изучают представители многих общественных дисциплин, в том числе этнологи, одни из первых осознавшие и описавшие еще в прошлом веке важную этноформирующую роль СМИ. Настало время обозначить основные теоретико-методологические подходы этнологии средств массовой коммуникации как сложившегося актуального научного направления, подчеркнуть научное и прикладное значение этнологических исследований СМИ.

Основываясь на многочисленных исследованиях этнологов и опираясь на смежные научные дисциплины и их подходы в исследовании проблем, связанных с массовой этнической коммуникацией, важно решить ряд серьезных исследовательских задач:

- обобщить опыт, накопленный отечественными исследователями и сравнить его с мировыми достижениями;
- четко определить исследовательское поле, предмет и объекты изучения современной этнологии СМИ;
- изучить роль СМИ в конструировании этничности в современном полиэтничном российском обществе, их конструктивные и деструктивные функции в межэтническом взаимодействии;
- рассмотреть разные способы диагностики толерантности и конфликтности в деятельности СМИ;
- разработать методические инструментариумы для научного изучения этничности в СМИ;
- рассмотреть направления деятельности СМИ разных уровней по освещению этничности, их тенденции и акценты в разных полиэтничных регионах страны;
- изучить механизмы повышения межэтнической напряженности с помощью СМИ, в том числе способы манипулирования массовым этническим сознанием и технологии распространения этнофобий, национал-экстремизма и др.;
- выявить и изучить позитивный, интегративный опыт российских СМИ по освещению этничности;
- попытаться определить основные рабочие термины и понятия, которыми оперируют современные исследователи этничности в СМИ;
- предложить способы и формы возможной общественной коррекции интолерантной деятельности СМИ.

*Мухаметшина Н.С.
Самара*

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ФОРМЫ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ

Одним из важнейших каналов трансляции идеологием этнического национализма являются как специализированные, так и некоторые традиционные средства массовой информации. К первой группе относятся журналы «Голос регионов», «Народная защита», «Штурмовик», газеты «Лимонка», «Я – Русский», «Алекс-информ» и ряд других. Во второй группе – зарегистрированные, общедоступные, оппозиционные печатные издания, например, такие как: журнал «Наш современник», газеты «Завтра», «Советская Россия», «Волжская заря» и другие. Если издания, выделенные в первую группу, содержат тексты только националистического характера, то на страницах традиционных СМИ националистические дискурсы присутствуют наряду с концептуально иными материалами.

Характерные черты этнонационалистических дискурсов – образность и эмоциональность. Например, в дискурсах, создаваемых и транслируе-

мых русской «символьной элитой», активно используются стихотворения, плакатная графика, рисунки, шаржи и т.п. Использование таких специфических приемов придает текстам еще большую экспрессию, образность. В целом, с помощью изобразительных и поэтических форм дополняются, уточняются типичные для этнонационалистического мифа образы «народа-жертвы» и его «врагов».

Специфической формой националистических дискурсов выступает так называемая «настенная политика»: надписи, изображения на объектах городской архитектуры. Абсолютные лидеры по использованию «настенной политики» – Народная национальная и Национал-большевистская партии. Не имея доступа к законодательству, их конститuentы используют специфические формы трансляции идеологии, методы давления на власть.

*Нарзиская А.А.
Москва*

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПРЕССЕ БАШКОРТОСТАНА

Исследования периодической печати Башкортостана в отечественной этнологии проводятся пока недостаточно активно. Возможно, это обусловлено тем, что сегодня пресса Башкортостана существует в практически бесконфликтном режиме: в местных газетах отсутствуют исследовательские и критические материалы, крупнейшие государственные СМИ подвергаются первичной цензуре со стороны административных органов республики. Подобный «бесконфликтный режим» в сфере средств массовой информации Башкортостана не стимулирует объективные критические научные исследования.

Республика Башкортостан – это один из самых густонаселенных регионов Российской Федерации. Со своим немного более чем четырехмиллионным населением он лидирует среди 21 республики России, опережая даже соседний Татарстан, и занимает по этому показателю седьмое место среди всех российских регионов. И хотя межнациональные отношения в Башкортостане отличаются определенной стабильностью, небашкиры считают, что у титульного этноса имеются многочисленные привилегии. Целесообразным в связи с этим представляется выявление в республиканской прессе сфер взаимодействия русских, башкир и татар и описание их как конфликтных-бесконфликтных межнациональных отношений.

Исследование механизмов порождения этнических стереотипов, предубеждений является одним из способов эффективного противостояния им. Комплексная разработка проблемы выражения этнических стереотипов и предубеждений в текстах газетных публикаций призвана способство-

вать лучшему пониманию механизмов воздействия СМИ на процессы (вос)производства идеологий в конкурирующих дискурсах, дальнейшему исследованию проблемы манипулятивного воздействия прессы на аудиторию, возможности выработки стратегий подачи этнической информации в прессе и технологий снижения этнических предубеждений и стереотипов.

*Ракачев Д.Н., Слободенюк В.В.
Краснодар*

ХАРАКТЕР И НАПРАВЛЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ/ЭТНИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В ПРЕССЕ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Великая Отечественная война, начавшаяся в памятное тревожное утро 22 июня 1941 г., до сегодняшнего дня не имеет себе равных среди трагедий XX в.

Немаловажную роль в поддержании боевого духа народа, укреплении веры в победу играли средства массовой информации. Пресса военных лет в целях пропаганды активно использовала национальный фактор. Анализ характера и направленности национальной/этнической тематики был предпринят нами по материалам краснодарской краевой прессы военных лет (газета «Большевик» за 1941 г. (с 22.06. – по 31.12.) и за 1942 г. (с 01.01. – по 28.02.).

За исследуемый период выявлено 1243 единицы материала, содержащего упоминания о различных национальностях. Союзники и противники противопоставляются не только по их действиям, но и по этническому признаку: народы-враги, захватчики и народы-союзники, миролюбивые. При этом 512 раз, или 41,2% от общего числа упоминаний приходится на немецко-фашистских захватчиков (*немцы, фашисты, германцы, германские фашисты, кайзеры, тевтоны*).

Материалы ежедневных сводок информбюро ярлык «врага» прикрепляют к представителям народов, воевавших на стороне фашистской Германии: венгры, итальянцы, белофинны, хорватские фашисты и др.

Стоит отметить высокую эмоциональную окраску эпитетов, относящихся к «врагу», это такие социально-психологические характеристики как: *человеконенавистные, трусливые, жестокие, звери, разбойники, фашистская гадина, агрессоры, оккупанты, варвары, убийцы, палачи* и т.д. Список подобного рода эпитетов в анализируемом материале насчитывает более 70 терминов.

В целом, на страницах газет военных лет широко транслировался и использовался для мобилизации общественного сознания негативный стереотип врага с ярко выраженным этническим оттенком.

*Ракачева Я.В.
Краснодар*

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ МИГРАНТОВ И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕЧАТНЫХ СМИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Тема миграций, причем в их этническом аспекте, – одна из самых популярных в современном кубанском обществе и обсуждается буквально на всех уровнях. Находит она свое отражение и на страницах краевой прессы. Кубанское общество, всегда принимавшее большое количество мигрантов, привычно к этнокультурному многообразию, но граница между местными жителями – кубанцами – и пришлыми все-таки ощущается. Поэтому естественно и неизбежно настороженное, а иногда и недоброжелательное отношение к новым мигрантским группам. Оно тем сильнее и прочнее, чем больше культурная дистанция.

Как показывает анализ краевой прессы, количество публикаций по проблеме этнических миграций составляет примерно четверть всех материалов, содержащих этническую информацию. Высокую миграционную активность в крае, согласно газетным материалам, проявляют турки-месхетинцы, армяне, курды, грузины. Процессы взаимодействия мигрантов и местных жителей рассматриваются с позиции «хозяев», «местных» (в нашем случае казаков или всего славянского населения края) и «гостей», «пришлых» (представителей других народов, мигрантов). Проводится идея о существовании порядка, установленного «хозяевами», «коренными» жителями территории, которому должен следовать любой житель края, несоблюдение рассматривается как нарушение, попытка установить свой порядок. Такая постановка вопроса встречается в заголовках многих краевых газет: «Как ты смеешь здесь ходить, по-турецки говорить?» (Московский комсомолец на Кубани. 2002. № 36), «Турки въехали в чужой монастырь со своим уставом» (Краснодарские известия. 2001. 3 марта). С мигрантами связывают большую часть проблем, существующих в современном кубанском обществе: рост криминала, цен, болезней, ухудшение санитарной ситуации и пр. В соответствии с этим выстраивается преимущественно негативный тон публикаций. Это формирует соответствующее общественное мнение в отношении переселенцев.

Недооценивать силу воздействия СМИ на формирование общественного мнения в современных условиях нельзя. Объем информации откладывается в подсознании и формирует различные образы и представления. Перед СМИ в этой связи возникает задача посредством публикаций формировать у принимающего общества и у переселенцев толерантные установки.

Романович Н.А.
Воронеж

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕССА КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Число приезжих в Воронежской области постоянно увеличивается за счет беженцев из бывших союзных республик, из дальнего зарубежья, из «горячих точек» и т.д., что является потенциальным источником этнических конфликтов.

Конфликтность обычно нарастает подспудно, и местные СМИ часто являются отражением этого процесса. Но не только отражением. Не исключены случаи, когда СМИ могут провоцировать конфликт, нагнетать обстановку, исподволь настраивая общественное мнение на то или иное отношение к конкретной национальности.

Российским Институтом общественного мнения был проведен контент-анализ местной прессы в рамках проекта «Предотвращение разжигания этнической и религиозной нетерпимости в средствах массовой информации». Было подсчитано: как часто упоминаются различные национальности, в каком контексте, а также отмечено личное отношение авторов статей к конкретным национальностям, которое они вольно или невольно высказывали. Параллельно были проведены социологические опросы, которые выявили интенсивность общественной неприязни к представителям различных национальностей.

По результатам исследований был сделан вывод, что существует благоприятная почва для развития национального конфликта, который может принимать самые неожиданные формы, агрессия может быть направлена не только на конкретные российские национальности, но и на иностранцев. Не последнюю роль в формировании взаимоотношения национальностей играют СМИ. Контент-анализ местной прессы показал неоднозначное отношение авторов публикаций к представителям различных национальностей, которое прямо или косвенно отражается на страницах печати.

Сагитова Л.В.
Казань

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИЙ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ В ЭТНОЛОГИИ

Проблематизация методологического голода в исследовании традиционной культуры или ее сохранившихся фрагментов в современных условиях становится все активней в дискуссиях этнологов и антропологов. Сложность современного контекста, определяемого динамичными процессами глобализации, стимулирует обращение к смежным наукам – психологии, социолингвисти-

ке, социологии и т.д. Использование теорий, подходов и моделей, принятых в этих науках, способно дать новый фокус для рассмотрения проблем функционирования этнической культуры и феномена этничности.

Мне хотелось бы обратить внимание на перспективность использования теорий массовых коммуникаций. Что может дать, например, использование призм Г.М.Маклюэна, известного представителя информационализма? Выделенные им цивилизационные различия по принципу и средствам передачи информации (такие, как первобытная дописьменная культура; письменно-печатная и современная) помогают увидеть, как коммуникационные средства передачи культуры предопределяют особенности и конфигурации ее развития. Проследив динамику трансляции культуры на массовый уровень – с устных форм связи – к письменно-печатным, а затем к аудиовизуальному многомерному восприятию на новой электронно-индустриальной основе, можно найти новые ключи к пониманию современных этнокультурных процессов.

Например, что можно сказать о влиянии на культуру новых технологий в сфере коммуникации? Следствием их распространения стало то, что:

· Живая народная культура, рождавшаяся ранее из непосредственной человеческой коммуникации, доходит сегодня до человека опосредованно – через аудиозаписи, телепередачи. Как следствие, исчезает привязка народной культуры к определенному месту, календарному периоду, событийному ряду.

· Утверждается фрагментарность восприятия культурного явления, поскольку теперь оно не разворачивается в отшлифованной в ходе исторического развития логике действия, а подается средствами массовой коммуникации в виде коллажа, или мозаики, что выхолащивает смысловой континуум явления.

· С другой стороны, этнические культуры приспособляются к новым технологиям. Так, Интернет сегодня вполне может распространять как этническую культуру и язык, так и идеологию их ренессанса.

Ткаченко Н.В.
Москва

ВОСПРИЯТИЕ СООБЩЕНИЙ О МИГРАНТАХ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Целью нашего исследования является изучение влияния полных информационных сообщений и информации с заголовков («повесток дня») на тему «мигранты». Объектом исследования является язык СМИ. В ходе нашего исследования использовались методы: контент-анализ и экспертная оценка (расширенная анкета-опросник).

В ходе исследования были выполнены следующие этапы: выборка заголовков информацион-

ных Интернет-сообщений «Повесток дня» и выбор собственно сообщений на тему «мигрант, Москва». Для проведения экспертной оценки заголовки и статьи были проанализированы 20 респондентами с помощью расширенной анкеты-опросника. Далее проводился анализ результатов экспертной оценки. В заключение осуществлялось проведение контент анализа с помощью системы ВААЛ-мини.

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Заголовки дня формируют более негативное отношение к мигрантам, нежели сами сообщения. Результаты экспертной оценки вступают в противоречия с результатами контент-анализа. Разработанная анкета-опросник может выступать альтернативным методом анализа прессы.

*Тузиков А.Р.
Казань*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОБЛЕМ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Средства массовой информации в современном информационном обществе играют ключевую роль в формировании стереотипов общественного сознания. При этом различные каналы информации не просто транслируют сложившееся общественное мнение, но и конструируют его. Важное место в этом процессе занимают периодические печатные издания и электронная пресса.

С опорой на концепцию Дж.Томпсона, в рамках исследования межкультурного взаимодействия и этнических стереотипов, в качестве узнаваемых смысловых конструкций были проанализированы материалы региональной прессы. Интерпретативный дискурс – анализ текстов, наряду с количественным контент-анализом, позволил раскрыть стратегии формирования идеологии межкультурного и межэтнического взаимодействия в Республике Татарстан, Удмуртской Республике и Нижегородской области посредством печатных средств массовой информации.

Печатные средства массовой информации всех трех названных регионов уделяют значительное внимание проблеме межкультурного и межэтнического взаимодействия, что свидетельствует об актуальности данной проблемы на территории как полиэтничных, так и моноэтнических регионов Российской Федерации. Компетентность журналистов, освещающих проблемы этнического взаимодействия, не всегда соответствует должному уровню и может способствовать формированию негативных этнических стереотипов в обществе. Официальные средства массовой информации склонны к идеализации проблемы межкультурного и межэтнического взаимодействия в регионах, что не

всегда отражает объективную реальность. Оппозиционные СМИ, напротив, зачастую спекулируют на этнической тематике с целью повышения рейтинга собственных изданий.

Указанные факторы необходимо учитывать при реализации этнической региональной и федеральной политики в РФ.

*Христолюбова Л.С.
Ижевск*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОТРАЖЕНИИ ПРЕССЫ УДМУРТИИ

Выступление, построенное по материалам прессы Удмуртии (в основном, удмуртоязычной «Советской Удмуртии» и русскоязычной «Удмуртской правды»), посвящено короткому, но сложному периоду истории республики. Он охватывает начало перестройки и демократизации, подъем гражданских и национальных движений и создание национально-культурных объединений, непростой и напряженный процесс конституционного строительства, включая разработку Декларации о суверенитете, создание и утверждение государственной символики и Конституции республики. В конце 1980-х гг. национальные проблемы в СССР, а затем и в России, оказались главными в жизни страны. В 1988 г. по проблемам национального развития «Удмуртская правда» опубликовала четыре статьи, «Советская Удмуртия» – семь, а в 1989 г. соответственно – 90 и 102. В 1990 г. их число в «Удмуртской правде» осталось на том же уровне, а в «Советской Удмуртии» еще удвоилось.

Обзор материалов показывает, что в «Советской Удмуртии» обсуждался более широкий спектр вопросов, обнажены многие прежде замалчивавшиеся проблемы. В «Удмуртской правде» материалы, имеющие отношение к жизни национальностей, были посвящены в основном вопросам культуры, литературы и искусства. Публикация материалов об этнических аспектах жизни способствовала пробуждению национального самосознания читателей. Увеличение числа публикаций по национальным вопросам показало растущий интерес авторов к обсуждаемым проблемам и, судя по предложениям, желание их решить.

*Элез А.Й.
Москва*

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЭТНОЛОГИЯ

Если в рассуждениях общеполитического, экономического, философского характера публицисты имеют возможность опираться на науку, то в контексте «этничности» они оказываются беспомощными. Вместе с тем, среди всех научных цехов этнологи, не только не определившие до сих пор собственных фундаментальных категорий, но

и доходящие уже до отказа от категорий как от *мифов*, находятся, пожалуй, на первом месте по числу призывов к общественности (к педагогам, журналистам, школьникам и т.д.) изучать их великую науку. Но из обилия конфликтов в обществе еще не следует, что искоренению их могло бы помочь изучение науки, которая даже «этническую» принадлежность индивида не в силах определить самостоятельно и может лишь записывать ее с его слов.

В этой ситуации необоснованно и вредно призывать журналистов к изучению этнологии. Напротив, и они, и сами этнологи равно нуждаются (с точки зрения исторической перспективы) в изучении целого комплекса общественных наук и в

овладении методом материалистической диалектики, с помощью которых только и можно понять действительную роль «этничности» в общественной жизни и полнейшую непригодность теоретического багажа этнологии для адекватного отражения действительности. Важно понимать, что такое социальное явление, как миф «этничности» и этнологией, и средствами массовой информации больше конструируется, нежели отражается. Прежде, чем пытаться помочь обыденному сознанию своими великими достижениями, этнологи сами должны преодолеть уровень обыденного сознания.

XXVI.3. ЭТНИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ФОРМООБРАЗУЮЩИЕ КОМПОНЕНТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОСТРАНСТВ**Руководитель Окладникова Е.А.***Авилов Г.М., Кригер Г.Н., Яницкий М.С.
Кемерово**Агафонова Н.Н.
Пермь***ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ
КОРЕННОГО МАЛОЧИСЛЕННОГО НАРОДА
СИБИРИ – ТЕЛЕУТОВ**

Нами при помощи методики М.Рокича исследовалась система этнокультурных ценностей телеутов. В исследовании приняли участие 84 представителя телеутского этноса, проживающие компактно на территории Беловского района Кемеровской области.

В иерархии терминальных ценностей исследуемых наиболее высокий ранг значимости имеют здоровье, счастливая семейная жизнь, любовь, материально обеспеченная жизнь, уверенность в себе. Такие ценности, как развлечения, красота природы и искусства, творчество, счастье других, занимают последние места. Выяснилось, что, ведущее положение в общей системе ценностей-целей занимают конкретные жизненные ценности. В нижней части иерархии ценностей исследуемой нами группы расположились «абстрактные» ценности. Ценности профессиональной самореализации занимают промежуточные позиции между обозначенными выше блоками терминальных ценностей.

Ведущие ранги в иерархии инструментальных ценностей принадлежат ответственности, воспитанности, аккуратности и чистоплотности, честности. Низкий ранг значимости присущ таким ценностям, как широта взглядов, смелость в отстаивании своих взглядов, высокие запросы, нетерпимость к недостаткам в себе и других. Соответственно, в исследуемой группе наиболее значимы одновременно культурно-этические ценности и ценности межличностного общения, то есть то, что связано с процессом передачи, усвоения и воспроизведения культурно-исторического опыта, полученного в процессе этнической социализации. Незначимыми оказались ценности индивидуального самоутверждения: непримиримость, высокие запросы, смелость.

Таким образом, ядро этнического мировоззрения телеутов составляют такие ценности, как здоровье, счастливая семейная жизнь, любовь, ответственность, воспитанность, аккуратность и чистоплотность, выступающие важнейшими регуляторами социального поведения.

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО АВТОНОМНОГО
ОКРУГА И ИХ РОЛЬ В ГАРМОНИЗАЦИИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ
ПЕРМСКОГО КРАЯ**

Ценностно-мотивационные ориентации и социокультурные ценности определяют специфику межэтнического взаимодействия в таких сферах, как социально-бытовая, экономическая, культурная и политическая.

В ходе этносоциологического опроса населения Коми-Пермяцкого автономного округа (далее КПАО) было выявлено, что важными для респондентов (этнофоров) оказались терминальные ценности, связанные с решением жизненных задач. Превалирующими являются ценности: здоровье, сбережения, быт, работа.

В инструментальном плане интегрирующее ядро ценностных ориентаций составляли ценности общения и ценности профессиональной сферы. Характерно, что такие ценности, как непримиримость к недостаткам в себе и других, являются периферийными, что свидетельствует о монолитности общества на территории КПАО.

Примечательно отсутствие в интегрирующем ядре ценностных ориентаций, связанных с политической и культурной сферами жизнедеятельности общества. Индифферентность к политической сфере свидетельствует об отсутствии ориентации на использование политических механизмов решения социальных проблем.

В интегрирующем ядре ценностных ориентаций населения КПАО превалируют ценности безопасного существования и ценности, связанные с семьей и семейной жизнью, а также фигурируют ценности, свидетельствующие о наличии установок на сотрудничество и этносоциальное взаимодействие.

В целом анализ ценностно-мотивационной иерархии позволяет сделать выводы о доминировании в массовом сознании ценностей, связанных с семьей, здоровьем и материальной обеспеченностью. Результаты исследования показали, что население КПАО является редкой для современной России монолитной социальной общностью в ценностно-мотивационных установках. КПАО представляет собой редкую модель монолитного единства со-

циальных и индивидуальных ценностей, что является предпосылкой для формирования единого социального сознания и не создает установок к межэтническим и социальным противоречиям.

*Аджунджал Е.К.
Сухуми*

АПСУАРА – MODUS VIVENDI АБХАЗОВ

Апсуара – подсознательная (архетипическая) ментальность в матричной базе поведенческого рычага абхазов – выполняет роль регулятора образа жизни (modus vivendi). Ее рефлексивные силы – от Всевышнего Бога, а также от «духа» цивилизации. Она обеспечивает этическую идентификацию абхазов. Истоки феномена Апсуара – это Ответ на диахронический Вызов народа для сохранения своей экологической ниши в жестком жизненном пространстве ойкумены. Главная парадигма Апсуара – моральная добродетель и «демократии» народа. Как этический кодекс она сродни Адыгагъэ – аналогичной системе адыгов (Б.Х.Бгажноков).

Апсуара дискурсивна как в семантике, так и в прагматике (в смысле политического этатизма) по формуле – «Жить по закону Бога-Абхазов-Государства». Она как елеи помазания – для духовной философской и политической культуры народа наподобие Hellenikos у греков. Ее императивный постулат – честь и достоинство человека. Свобода по Апсуара – свобода от грехов. Однако в период советско-грузинского колониального режима в Абхазии она подверглась существенной деформации. Это сказалось в деструктивном поведении части молодежи Абхазии в послевоенный период. Тем не менее величие ее медиативной силы оказалось настолько живучим, что когда в период последних президентских выборов в Абхазии противоборство избирателей дошло до опасной черты, всесильный Закон Апсуара привел народ к миру и согласию, а претендентов – к консенсусу.

Таким образом, Апсуара как MODUS VIVENDI – реальный фактор этической и политической культуры абхазов. Задача творческой элиты страны – приведение ее в соответствие со шкалой координат нынешних информационных и коммуникационных технологий, как это имеет место в Японии.

*Ганькова З.А.
Петрозаводск*

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ КАРЕЛЬСКОГО ЭТНОСА

Для этносоциологов сегодня представляет особый интерес выявление этнических особенностей ценностных предпочтений школьников и студентов (16-18 лет) Республики Карелия (русские, карелы, вепсы). В ходе нашего исследования мы применили известный вариант методики М.Рокича,

который предполагает разделение ценностных предпочтений на «ценности-цели» и «ценности-средства».

При обработке результатов использовали среднеарифметические показатели и факторный анализ признаков, описывающих ценностные предпочтения испытуемых. В качестве критерия уровня значимости признаков использовали вес 0,50. В составленных нами демонстрационных таблицах отражено выборочное среднее по семи факторам выбора «ценностей-целей» и «ценностей-средств» у девушек и юношей.

- Первый фактор у девушек – «Эмоционально насыщенная семейная жизнь» (любовь, счастье других, чуткость); у юношей – «Счастливая семейная жизнь и развитие».
- Второй фактор девушек – «Творческое самовыражение» (творчество, аккуратность, твердая воля), а у юношей – «Эмоциональный, упорядоченный способ жизни» (любовь, рациональность, аккуратность).
- Третий фактор девушек – «Ценности деловой жизни», у юношей – «Этнические ценности».
- Четвертый фактор девушек – «Исходная жизненная позиция» (здоровье, рационализм); у юношей – «Активная самореализация».
- Пятый фактор девушек – «Ценности профессиональной жизни» (интересная работа, материально обеспеченная жизнь); у юношей – «Основной способ реализации целей» (самоконтроль, познание, смелость).
- Шестой фактор у девушек – «Признание в обществе»; а у юношей – «Творческое самовыражение в жизни» (эффективность в делах, наличие друзей, обеспеченная жизнь).
- Седьмой фактор девушек – «Принятие других» (умение понять других); у юношей – «Уверенность и самодостаточность».

Выделенные факторы, которые влияют на формирование «ценностей-целей» и «ценностей-средств» школьников и студентов Республики Карелия, свидетельствуют об их стремлении к включению в общецивилизационный процесс, не предполагающий установку на этническую обособленность.

*Гуцинова Э.-Б.
Москва*

ПОСТСОВЕТСКИЕ СТОЛИЦЫ В ПОИСКАХ НОВОГО ОБРАЗА (ЭЛИСТА И ЕРЕВАН, 1991–2005)

Цель доклада – представить концепцию нового проекта, который предполагает сравнение изменений в постсоветском облике двух городов с разными этнокультурными традициями: Элисты, столицы Автономной республики с 1928 г., ставшей столицей РК, и Еревана, из столицы Армянской ССР ставшего главным городом независимо-

го государства. Цель проекта – исследовать, как власть и религия репрезентируются в постсоветском пространстве, оформляясь в эстетике современного города. В обеих столицах воплощаются амбициозные проекты: Сити-чесс (ханская ставка в Элисте) и Северный проспект, завершающий реализацию генплана Еревана. Особый интерес для нас представляет конфессиональная архитектура, маркирующая национальную идентичность и подчеркивающая статус столиц (кафедральный собор Григора Лусаворича, Ереван и хурульный комплекс, Элиста). Безликий образ Элисты приобретает ориенталистские черты, в то время как Ереван, построенный в уникальном архитектурном стиле, пытается сохранить исконную ориентальность.

В докладе планируется обсудить:

1. Как изменилась городская топография и визуальный язык улицы.

2. Как монументальная пропаганда, отказываясь от галереи образов советских героев, вводит новых персонажей, расширяет и пересматривает географические границы, расставляет новые исторические акценты (Ной и Аргшшти, Нжде и Андраник в Ереване – Аюка-хан, Зая-пандита, Будда и Н.Очиров в Элисте), т.е. пишет новую версию истории этих двух древних народов Евразийского континента.

*Звоников В.М., Колягин В.Я., Поспелов А.А.
Москва
Окладникова Е.А.
Санкт-Петербург*

О НЕКОТОРЫХ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ПОДХОДАХ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Исследование проведено при частичной поддержке РФФИ. Проект № 03-06-8045

Существование человека во многом обусловлено взаимодействием гено- и фенотипических признаков его внутренней сущности (индивидуальности) и их взаимодействием с внешней средой. Попытки раскрытия указанных взаимодействий и их объективизаций предпринимаются достаточно активно в последние 40–50 лет. Нами предлагается возможность объективизации данного взаимодействия с использованием оригинальной гипотезы о взаимодействии человека с окружающей средой, включающей взаимодействия людей с предметами быта (одежда, украшения) и культа (шаманские атрибуты), т.е. этнографические объекты, многие из которых стали всемирно известными музейными экспонатами и ныне хранятся на экспозиции и в фондах МАЭ РАН. Эта концепция базируется на энерго-информационной теории, разрабатываемой как в системе естественных наук, так и информационно-семиотической концепции культуры, которая

лежит в основе принципов научного функционального анализа американской школы культурной антропологии, а также энерго-информационной теории этноса Н.Н.Чебоксарова-Ю.В.Бромлея.

Проверка основных положений гипотезы осуществлялась в различных условиях взаимодействия человека и окружающей среды (экспедиция в Венесуэлу, восхождение на г.Рорайма), на экспозиции этнографического музея. Для проверки гипотезы использовалась методика электропунктурной диагностики, а также методика ГРВ.

Выдвинутая гипотеза проверялась путем исследования влияния внешних воздействий, в частности, этнографических музейных объектов (шаманских атрибутов, ритуальных костюмов, магических предметов) на функциональное состояние лиц мужского и женского пола. Фиксировались изменения показателей функционального состояния данных лиц с помощью методики Фолля. Полученные результаты свидетельствуют о существенных различиях в реагировании людей на внешние воздействия в виде положительной и отрицательной информации, «заложенной» в тестируемых объектах.

В результатах отмечаются однонаправленная групповая тенденция снижения ряда электропунктурных показателей функционального состояния тестируемых людей, а также качественные отличия зависимости от тех или других предметов культа.

Данный методологический подход может служить основой для начала научных исследований в новом направлении в культурной антропологии и этнографии, позволяющим через определение функционального состояния субъекта выйти на определение роли энерго-информационного фактора людей. Применение метода электропунктурной диагностики позволяет осуществить количественную оценку воздействия этого фактора на людей.

*Ковальчук Ю.С., Попова Н.Г., Новиков А.В.
Новосибирск*

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ СИБИРИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ МОНИТОРИНГА В НОВОСИБИРСКЕ)

Динамичные преобразования в российском обществе последнего десятилетия делают особенно проблематичными процессы социализации и этнизации современной молодежи. Поликультурное и поликонфессиональное пространство сибирских городов определяет контекст формирования иерархии идентичностей и системы ценностей новых поколений.

При этом конфессиональные и этнические факторы в сознании молодежи Сибири существуют в неразрывном единстве. Согласно материалам опросов, проведенных среди студентов и работающей молодежи г. Новосибирска, 69,17% молодежи с сим-

патией относятся к религии; при этом девушки остаются более религиозными (72,77%), чем юноши (62,6%). Признанным в городской среде является православие (53,41%); ни одна из других религий не занимает сколько-нибудь значимого места по степени популярности; особый интерес сибиряков вызывает лишь буддизм. Около 30,46% молодых людей не причисляют себя ни к одной из конфессий, или затрудняются ответить на вопрос об их конфессиональной принадлежности.

Опросы показали, что в молодежной среде сибирского мегаполиса особые опасения вызывает ислам и ряд протестантских деноминаций, хотя никто из опрошенных не располагал сколько-нибудь достоверной информацией о содержании догматики и социальных установках этих конфессий. Следует при этом подчеркнуть, что религиозная принадлежность для многих молодых горожан отождествляется с культурной (этнической) принадлежностью, а религиозная некомпетентность соотносится с этнокультурной индифферентностью.

Индифферентность и некомпетентность в определении этноконфессиональных ценностей соотносятся с распространением интолерантных стратегий в городской молодежной среде, что является препятствием для сохранения социальной стабильности в развивающемся полиэтничном сообществе сибирского региона.

*Кригер Е. Э.
Барнаул*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Напряженность в межкультурных взаимоотношениях – одна из наиболее актуальных современных проблем. Уважение, принятие и правильное понимание многообразия культур нашего мира и проявлений человеческой индивидуальности, на наш взгляд, становится возможным при использовании антропологического подхода к проблемам межкультурного взаимодействия. Средством решения этой проблемы может выступать модернизация образования, предполагающая реализацию идеи межкультурного и научного обмена субъектов образовательного пространства. Тогда в поле зрения антропологического подхода выступает развивающийся человек, процесс его очеловечивания и взаимовлияния. Такой путь решения межкультурных проблем через межкультурное взаимодействие позволяет оптимально использовать возможности различных образовательных усилий для реализации идеи вхождения человека в новые культурные условия. Особое значение для решения этой проблемы имеет специальная организация образовательного пространства, построенная на основе коммуникации, которая стремится разрешить противоречие, возникающее

между уникальностью личности и ее связанностью с другими людьми. Методологическими предпосылками, позволяющими рассмотреть обозначенную идею, выступают работы: Г.Бейтсона, изучающие проблему обучения как коммуникационного феномена, как построения метапаттерна коммуникации, позволяющего сохранять целостность и единство мира и др., а также М.Бубера, раскрывающие позиции в построении диалогических отношений; М.М.Бахтина, описывающего диалогическое пространство участвующих в коммуникации культур и др. Изучение образовательного процесса через призму теории коммуникации, может привести новые ориентиры в развитие межкультурного взаимодействия, налаживания сотрудничества и диалога между различными субъектами культур, что делает возможным достижение мира и ведет к сохранению прав и свобод человека.

*Лебедева Н.М., Татарко А.Н., Лимарь Д.В.
Москва*

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ НА УСТАНОВКИ И ПОВЕДЕНИЕ, СВЯЗАННЫЕ СО ЗДОРОВЬЕМ

*Исследование проведено при поддержке РГНФ,
проект № 05-06-00370а.*

Согласно современным данным, показатели физического и психического здоровья в России – одни из самых низких в мире, а уровень алкоголизации и количество преждевременных смертей – одни из самых высоких. Многие исследователи считают, что в основе современного кризиса здоровья россиян лежат не столько экономические, сколько культурные факторы: особенности ценностной системы, а также модели поведения, связанные с культурными традициями и обычаями. С целью проверки данного предположения нами проведено эмпирическое исследование взаимосвязи характеристик этнической идентичности и структуры ценностей представителей различных этнических групп с их установками по отношению к собственному здоровью. В исследовании приняты участие представители 5 групп: русские (г. Москва); русские, саха, эвенки (г. Якутск); армяне (г. Ереван). В исследовании выявлена взаимосвязь характеристик этнической идентичности, структуры ценностей с установками по отношению к собственному здоровью у представителей обследованных этнических групп. В докладе подробно рассматривается, как меняется характер выявленных взаимосвязей в зависимости от изменения уровня модернизированности этнической группы.

*Муртузалиев С.И.
Махачкала*

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ДАГЕСТАНЦЕВ

Объектом рассмотрения является самоидентификация народов Дагестана. Основу исследования составляют материалы этносоциологического опроса, показавшего, что в настоящее время связь этнической идентичности с чувством родины присуща дагестанцам, которые рассматривают территорию как этноконсолидирующий фактор и связывают становление государственной целостности с родной землей. Своей этнической Родиной считают: место, где родились – 30,5%, место, где выросли – 15,8%, место, где живут – 11,8%, Дагестан – 27,6%, Россию – 4,5%.

Ответы на вопрос о национальной принадлежности: а) по паспорту и б) «Кем Вы себя ощущаете» (указывается в скобках): даргинцем – 25,4% (27,1%), аварцем – 19,7% (17,5%), лакцем – 11,2% (9%), русским – 10,7% (9,6%), кумыком – 7,9% (7,3%), лезгинцем – 6,2% (6,2%), армянином – 2,2% (1,1%), азербайджанцем – 1,1% (0,5%), мусульманином – 0% (0,5%). По территориальному признаку свою этническую принадлежность идентифицировали как «дагестанец» – 7,9%, как «россиянин» – 1,6%.

Многовековое распространение исламских ценностей способствовало отождествлению его с «отцовской верой», восприятию ислама как характерной черты, присущей народам республики.

По степени владения родным языком или ориентации на него автохтонные дагестанцы составляют более 75% численности представителей народов, которые реально или символически владели языком своей национальности.

*Окладникова Е.А.
Санкт-Петербург*

ЗНАКИ-СИМВОЛЫ ЦЕННОСТНЫХ ДОМИНАНТ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ТИХООКЕАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Американская школа культурной антропологии разрабатывала типологию культур коренного населения Северной Америки в рамках теории «историко-культурной зоны» или «культурного ареала». Культурно-историческая типология коренного населения Северной Америки Крёбера-Уисслера была по сути эколого-тематической, ибо они рассматривали культурную традицию любого народа через экологическую призму: климат и ландшафт создают «культурный ареал» с его антропоценозами и особенностями антропогенных ландшафтов. По сути, в основе понятия «культурный ареал» лежит идея пищевых предпочтений,

которая нашла выражение в афоризме А.Крёбера: «скажи мне, что ты ешь, и я скажу, что кто ты». Соответственно, с позиций «теории культурного ареала» и связанной с ней теории «кормящего ландшафта», знаками-символами ценностных доминант традиционной культуры (с точки зрения приоритетов системы жизнеобеспечения) для арктических народов Северной Америки должны были стать морские млекопитающие (а стали стихийные божества, в частности Седна); для индейцев северо-западного побережья – красная рыба (а стали Дух-каннибал, бобр и медведь); а для индейцев Калифорнии – желуди (а стали орнитоморфные духи, Куксу и Молок). Как свидетельствуют этнографические коллекции, мифология и художественное творчество, у трех локальных цивилизаций тихоокеанского побережья Северной Америки (арктического, северо-западного побережья Северной Америки и калифорнийского) знаки-символы ценностных доминант духовной культуры возникли отнюдь не под влиянием факторов культуры жизнеобеспечения.

Возникновение конкретных маркеров ценностных доминант конкретных культурных ареалов, как показывает аксиологический анализ особенностей духовной культуры конкретных традиционных этнических сообществ, обусловлено не столько системой жизнеобеспечения, сколько культурными влияниями. Знаки-символы, которые составляют ценностное ядро культурных традиций, формируют стилистические особенности художественного творчества. Стилистические особенности могут отражать как этнолокальное, так и трансэтническое распространение специфических культовых практик.

*Павлова Е.Ю.
Новосибирск*

ЯВЛЕНИЕ СИНТЕЗА В МИРОВОЗЗРЕНИИ И КУЛЬТУРЕ ПОЛИЭТНИЧНЫХ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ ЮЖНОЙ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЯ)

Социокультурные процессы в региональных сообществах Южной Сибири последнего десятилетия связаны с созданием нового ценностно-смыслового поля. Точкой опоры в этом процессе является обращение к национальным истокам и древним традициям. Проблема самоопределения полиэтнического сообщества решается в рамках стратегии синтеза.

Это со всей очевидностью проявляется в развитии промыслов региона. Современное народное искусство Южной Сибири, в том числе Алтая, ориентировано на воспевание красоты края, на идеализацию национальной истории и современности. В создании художественных образов мастера используют круг сюжетов и персонажей, получивших известность благодаря мифам, сказкам,

эпическим произведениям коренного населения.

Талисманы, обереги, особенно популярные сегодня на Алтае, создают художественный язык, синтезирующий этнические и общечеловеческие ценности. В стилистике предметов современного декоративного искусства получают отражение несколько эпох и культурных традиций – скифский мир и характерный для него звериный стиль (пазырыкская культура Алтая), тюркская, алтайская традиция, образы славянской мифологии.

Новый художественный язык формируется в связи с развитием феномена неоязычества, имеющего синкретичный характер. В современном декоративном искусстве проявляется тенденция формирования регионального самосознания на основе синтеза различных этнокультурных традиций. Новые промыслы создают образ Алтая как особого Мира со своей историей, образом жизни, мировоззрением, где в единое целое сливаются представления аборигенного тюркского и пришлового русского (славянского) населения.

*Панкратов Н.В.
Пермь*

АНАЛИЗ КОМПЛЕКСА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РУССКИХ И КОМИ-ПЕРМЯКОВ НА ТЕРРИТОРИИ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО АО

Ценностно-мотивационные установки имеют этнообусловленную специфику. При анализе ценностных структур коми-пермяков и русских выявлена идентичность терминальных ценностей.

При анализе инструментальных ценностей можно зафиксировать ряд отличий. Например, такая ценность как «исполнительность» у коми-пермяков замыкает интегрирующее ядро, а у русских – срединный слой. «Рационализм» у русских относится к интегрирующему ядру, а у коми-пермяков эта ценность фиксируется на периферии ценностной структуры. Важно, что такая ценность, как «непримиримость к недостаткам в себе и у других», у обоих народов находится на периферии ценностной иерархии, это свидетельствует об установке на этническую и социальную толерантность во взаимодействии.

У русских практически всю ценностную периферию занимают ценности, характеризующие этническое самосознание. Для них не является актуальным стремление к сохранению этнической культуры и ее трансляции в процессе этнокультурной трансмиссии. Ценности, связанные с общероссийскими отношениями, являются для них более выраженными, это позволяет зафиксировать их идентификацию в большей степени с российским сообществом, нежели с КПАО. Периферия ценностных представлений достаточно разнородна и ценност-

но-смысловое ядро практически не выделяется.

Для коми-пермяков ценности, характеризующее этническое самосознание и связанные с сохранением этнической культуры, относятся к срединному слою. Коми-пермяки осознают необходимость сохранения этнической культуры, но механизмы этнокультурной трансмиссии у них не фиксируются как ценности социального бытия.

Интегрирующее ядро практически во всех сферах идентично, что свидетельствует об однообразии ценностно-мотивационных установок в этносоциальном взаимодействии. Существенные дистанции в ценностно-иерархической структуре коми-пермяков и русских не зафиксированы.

*Пешков Д.И.
Москва*

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕХО КАРПЕНТЬЕРА

Доклад посвящен анализу этнокультурных взаимодействий и процессов формирования этнических ценностей, которые имели место в XV–XX вв. на территории Латинской Америки. Этнические ценности народа Латинской Америки нашли отражение в творчестве публициста и писателя Алехо Карпентьера – кубинца по духу и культурному сознанию, но европейца по крови (отец – француз, мать – русская). Как в своих теоретических работах, так и в художественных произведениях А.Карпентьеру удалось выделить специфические особенности латиноамериканского мироощущения с помощью глубокого анализа культурного наследия креолов, индейцев и негров, составивших основу латиноамериканской нации. История формирования латиноамериканского этноса уникальна. Речь идет о встрече европейской и индейской цивилизаций (конец XV–XVI вв.), когда в земли, открытые Колумбом, устремились тысячи самых разных представителей испанского общества – солдаты, священники, чиновники и купцы. Завоевание (конкиста) проходило в два этапа: первый был связан с жестокими репрессиями против коренного населения, а второй, напротив, прошел под знаком активного включения местного населения в быт завоевателей. Совершенно невиданная в других регионах метисация привела к формированию в Латинской Америке особого этноса (ни в английских, ни во французских колониях не произошло такого межнационального смешения, которое имело место в испанских колониях Америки). Сосуществование и взаимопроникновение элементов разных этнических групп позволило сформироваться своеобразной «культурной сущности». С одной стороны, эта «культурная сущность» опиралась на ценности христианства, отраженные в европейской художественной культуре. С другой, она тяготела к самоопределению и

выражению ценностных ориентиров традиционных культур коренного населения Латинской Америки: индейцев, негров, метисов. Результатом попыток художественной этноидентификации коренного населения Латинской Америки на базе этнических ценностей стало появление в середине XX в. мощной континентальной литературной школы, во главе с фигурой А. Карпентера. Эта школа заняла одно из центральных мест в мировой системе литературных школ мира второй половины XX в.

*Самушкина Е.В.
Новосибирск*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ И РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОИСТОРИЧЕСКОГО МИФОТВОРЧЕСТВА

Период 1990-х гг., т.е. время создания государственных образований в Сибири, среди которых были Республики Хакасия и Алтай, ознаменовался активным геральдическим творчеством. Национальная интеллигенция республик принимала активное участие в создании атрибутов государственности, считая их важным условием консолидации титульных этносов. Манифестационные формы новой государственной символики ориентировались на аборигенные этнические традиции.

Связь с дотюркской архаикой определяет одну из основных тенденций в геральдическом творчестве Хакасии и Алтая, где отчетливо звучит археологическая тема. Так, для герба Республики Хакасия в первой редакции было выбрано изображение свернувшегося барса, которое чаще всего встречается на памятниках тагарской культуры (VII–III вв. до н.э.). Центральный образ герба Республики Алтай – грифон (Кан-Кереде – согласно фольклорному прочтению) является атрибутом пазырыкской культуры.

Все символы, использованные в государственной символике республик: солярный знак, крылатый снежный барс, грифон – органично вписываются в мифологические построения элиты на тему древности происхождения хакасов и алтайцев, а также вклада их предков в общемировую культуру. Особое внимание в этой связи уделяется героическому прошлому.

Разработки, связанные с конструированием государственной символики, являются отражением поиска культурных и политических приоритетов для развивающихся этнонациональных сообществ. Геральдическое творчество переходит из плоскости символической в плоскость политическую; национальная интеллигенция с успехом выполняет свою задачу по распространению и систематизации национальных символов и мифов, по включению государственной символики в новую мифо-ритуальную практику.

*Щеброва С.Я.
Санкт-Петербург*

ИДЕЯ ЖИЗНИ/СМЕРТЬ В АКЦИОСФЕРЕ СКИФОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ VIII–II ВВ. ДО Н.Э.

На примере аксиологического анализа широкого круга памятников скифской культуры Южной Сибири VIII–II вв. до н.э. нам удалось доказать единство представлений о жизни и смерти в мировоззрении скифского населения Южной Сибири

Результаты нашего анализа подтвердили мысль В.М.Найдыш о том, что, в мифологическом сознании скифов юга Сибири VIII–II вв. до н.э. время и пространство переходили друг в друга. В погребальном обряде кочевников единство жизни и смерти, где смерть «предстает близнецом жизни», нашло выражение в таких символических культурных формах как курган, «оленный камень», культовые предметы, исполненные в «зверином стиле» и произведения искусства.

Жизнь и смерть в сознании скифов-кочевников были связаны с понятием «фарна», который Б.А.Литвинский определил как символ судьбы (в том числе и человеческой), а также как символ космических объектов и времени. Фарн был связан с тремя мирами Вселенной, находясь повсюду: в воде, воздухе и на земле. Аксиологический анализ исследуемого нами археологического материала позволил сформулировать гипотезу, согласно которой знак-символ, обозначающий фарн, находится в самом ядре аксиосферы скифов юга Сибири VIII–II вв. до н.э., аккумулируя в себе практически весь класс символических культурных форм, имманентных их традиции, как курган, «оленный камень», культовые предметы, исполненные в «зверином стиле» и произведения искусства.

В статье осуществляется интерпретация «текста» кургана, «оленных камней», одежды людей и погребальной утвари через образы фарна, где смерть понималась как возвращение фарна к его истоку.